

Юга Хан долго молчал, наконец выдавил:

— Я пришёл посмотреть на яйцо.

— Ну уж нет...

В углу спальни вдруг шевельнулась небольшая тень.

Тень тихо произнесла:

— Я всё видел... Он наклонился, чтобы украдкой поцеловать тебя!

В его взгляде была борьба, а в эмоциях — бурное противоречие...

Тень, которая хотела украсть яйцо:

— Он явно давно в тебя влюблён!

Данталион в ту же ночь вскрикнул во второй раз:

— А ты кто такой?!

Что за чертовщина? Его комната что, стала магнитом для всех? Обычно он не просыпался ночью, неужели каждую ночь, пока он спит, его спальню посещают такие гости?!

Тень в углу пробормотала что-то, затем чёрный плащ развеялся, и из него появилась рука, держащая призрачное синее пламя, освещающая его облик: это был обычный на вид молодой человек, худощавый и высокий, полностью закутанный в чёрный плащ, с чёрными глазами, отражающими мерцающий синий свет.

— Я пришёл встретиться с хозяином острова и предложить свою помощь. Позвольте представиться, я — лич.

Король-лич не стал хвастаться своим статусом, просто упомянул об этом, а затем объяснил:

— По договору я должен был появиться, как только ты откроешь старый замок, прости, что задержался, готовил плату за аренду.

Он хитро скрыл правду, что на самом деле его привлекло яйцо, и несколькими фразами создал образ очень разумного человека.

Данталион в шоке обнял круглое чёрное яйцо:

— Лич?

Боже, жизнь становится всё более странной. Он собрался с мыслями:

— Значит, ты тот, кто помог вампирам построить их земли?

Честно говоря, такое поведение тоже немного раздражает. Это всё равно что знать, что группа людей собирается захватить частную землю, и помочь им построить там незаконное здание...

— Я помог будущему хозяину острова вырастить сотрудников! — хитро оправдывался Король-лич. — Смотри, если бы я не построил для них земли, разве они остались бы здесь, став твоими бесплатными сотрудниками? Это максимум можно назвать «ловлей на живца»... И, если подумать, я бесплатно и заранее построил для тебя общежитие для вампиров! Конечно, они тогда заплатили мне солидную сумму. Но я же лич, разве есть личи, которые чисто добрые?

Он говорил с уверенностью, мол, все мои плохие намерения нормальны, ведь я лич.

Данталион был ошеломлён этой, казалось бы, железной логикой:

— Как я могу быть уверен, что ты не хочешь меня подставить...

Король-лич покачал головой:

— По договору, я живу на этом острове и имею право построить Башню Лича, за что плачу аренду и помогаю хозяину расширять нужные ему пространства.

Он в последний раз с тоской посмотрел на яйцо в руках Данталиона:

— Давай поторопимся и закончим это дело, я не люблю надолго покидать свою башню.

Король-лич порылся в рукаве и чудесным образом достал толстый и уродливый магический посох, улыбнувшись с добротой, достойной феи-крёстной:

— Теперь скажите, какую территорию вы хотите расширить?

Юга Хан всё ещё был в растерянности, пытаясь опровергнуть обвинения Короля-лича, он схватил руку Данталиона:

— Я правда не влюблён...

Данталион с понимающим видом похлопал Юга Хана по плечу:

— Я понимаю. Ты хороший парень.

Сказав это, он без сожаления выдернул руку и с энтузиазмом спустился с кровати, чтобы начать расширение территории с Королём-личем.

Юга Хан замер на месте, его разум погрузился в адское пламя самокопания: он понял? Он действительно понял? Или просто утешает меня?

...

Тревога Юга Хана в последующие дни постепенно подтверждалась. Самым очевидным доказательством было то, что маленький директор больше не задавал ему вопросов! Ни разу!

Юга Хан смотрел на начавшееся строительство общежития для сотрудников, которое стало возможным благодаря прибытию Короля-лича и расширению замка, но в его сердце не было радости, только раздражение. Маленький директор больше не задавал ему вопросов, это было именно то, чего он хотел добиться своим ночным визитом, но — почему он так несчастен?!

Юга Хан погрузился в новые размышления: если он будет следовать желанию маленького директора и не станет подходить к нему, это будет выглядеть так, будто он действительно что-то скрывает! Но если он сам начнёт разговор, не будет ли это выглядеть так, будто он действительно что-то замышляет?

Лютор, проходивший мимо с ведром краски, увидел Юга Хана, стоящего в одиночестве и мрачно смотрящего на фундамент строящегося общежития, и с недоумением спросил:

— В последнее время директор не обращался к тебе. Как тебе это удалось?

В голосе Лютора слышалась лёгкая зависть, он бы хотел, чтобы маленький директор тоже оставил его волосы в покое!

Юга Хан: «...»

Юга Хан резко оборвал его:

— Иди крась свои трубы! Работа не может заткнуть твой рот.

Лютор недовольно приподнял бровь:

— Мы же все из одного учреждения...

Он уже собирался убедить коллегу не скупиться на обмен опытом общения с директором, как вдруг громкий сигнал тревоги раздался на стройке. Лютор чуть не подпрыгнул, бросил ведро с краской и, не обращая внимания на Юга Хана, побежал в отделение скорой помощи.

В прошлый раз он не успел остановить того Джеки, и Джокер появился в своём истинном облике, что уже было на грани допустимого для маленького директора, и тот не закрыл учреждение только по счастливой случайности. На этот раз он должен быть начеку и не позволить новому пациенту раскрыть свою личность, ведь кто знает, сможет ли маленький

директор снова это выдержать? Если нет, ему придётся оставаться в этом проклятом месте до конца времён?

Лютор поспешил, но всё же опоздал. Когда он прибежал в центр экстренной помощи, там уже никого не было. Расспросив сотрудников, он нашёл Данталиона в кабинете коррекции фигуры на пятом этаже, с грустным лицом.

Лютор внутренне напрягся, но старался сохранять спокойствие:

— Директор, как пациент?

Данталион вздохнул:

— Ничего не осталось, только тень.

Лютор облегчённо вздохнул: хорошо, что не раскрыл свою истинную личность!

Только он успел подумать, как прибор для коррекции фигуры вдруг замигал: [Ошибка извлечения памяти! Попробуйте поговорить с пациентом.]

— Э-э? — Данталион впервые столкнулся с такой ситуацией. — Что это значит?

Призрачный доктор тоже был удивлён и с любопытством посмотрел на закрытый прибор:

— Я только в инструкции читал, что если воля пациента достаточно сильна и он отказывается от извлечения памяти, то это может привести к сбою в формировании.

Он покачал головой:

— Но за всё это время я впервые столкнулся с пациентом, который действительно может сопротивляться извлечению памяти. У этого человека просто невероятная сила воли!

Данталион бросил взгляд на призрачного доктора, который только удивлялся, и поспешил к прибору, осторожно постучав по дверце:

— Привет? Ты меня слышишь? Тебе нужно позволить извлечь твою память, иначе как мы сможем тебе помочь?

В кабинете на мгновение воцарилась тишина, и когда Данталион уже подумал, что пациент его не слышит, перед прибором появился экран, на котором возникла строка холодных букв: [I DO NOT NEED HELP. (Мне не нужна помощь.)]

— Чего... — Данталион на мгновение застыл, отступив на шаг. — Ты... не хочешь жить?

На этот раз последовало долгое молчание. Экран автоматически погас из-за длительного бездействия, и Данталион больше не получил ответа.

Данталион растерянно посмотрел на призрачного доктора и Сяо Лу, не зная, что делать, как вдруг в окно заглянула голова лидера отряда сопровождения, который тихо сказал:

— Отряд сопровождения отвечает только за тех пациентов, которые были выбраны и в чьих сердцах есть желание жить. Только при выполнении обоих этих условий мы получаем уведомление о срочной помощи.

Лидер посмотрел на молчащий прибор:

— По крайней мере, в тот момент у него точно было желание жить — даже если он сам этого не осознавал.

Данталион облизнул губы:

— А сейчас?

Лидер пожал плечами:

— Не обращай внимания, через некоторое время он просто исчезнет.

...

Брюс молча смотрел на мерцающий свет в тесном пространстве.

<http://bllate.org/book/15533/1381147>